

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ**

2023-2024 учебный год

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

10 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – **270 минут**.

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов.

Выполнение **ДВУХ** письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- внимательно прочитайте каждое задание и критерии их оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ответы;
- не забывайте, что единственно верных ответов нет;
- важно, чтобы оба созданных Вами текста соответствовали заданию и критериям, включали знание литературного материала, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения предложенных заданий обязательно проверьте работу.

Максимальное количество баллов - 100

Задание №1 *Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (НА ВАШ ВЫБОР) произведения. Вы можете опираться на данные после текстов вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.*

Калитка

Два раза в год он выбирает сухой солнечный день – один, как правило, в первых числах мая, другой в начале октября.

Встает рано и тут же начинает собираться.

Зайди речь о каких-нибудь полноценных сборах, дело могло бы серьезно затянуться: в тесной квартирке всегда все не на месте и за каждой мелочью приходится по-собачьи рыть по всем углам.

Начнет что-нибудь искать. Потыркается в комнате, подвинет пару стульев с наваленными на них ворохами одежды, повалит туда-сюда груды тряпья на двуспальной кровати (давно уж не используется по назначению: спанье он завел в кухне на куцей кушетке, для укрывки приспособив засаленный бушлат – в нем Маша выводила Жульку, покуда та не нажралась крысиного яда). Пошарит в полупустом шкафу. Бросит дверцы нараспашку, выйдет на замусоренную кухню, там оглядится. В конце концов плюнет – и возьмет вместо искомого нужного то, что хоть каким боком подходит.

При жизни Маши то ли ничего похожего не было, то ли он просто не замечал. Во всяком случае, ни в каких сборах никогда не участвовал: все как-то само собой проворилось. Даже, скажем, на рынок Маша пошлет в воскресенье за картошкой, и то: он еще в подштанниках путается, а в прихожей уже сумка стоит и кошелек с деньгами под расчет с самого верху. Но, как жены не стало, все почему-то очень быстро устроилось именно так – нечисто, бестолково и неряшливо.

Но сборы, о которых речь, просты и определены, с ними он справляется легко. Расходную часть снаряжения составляют несколько кусков хлеба, соленый огурец, два вареных яйца и четвертинка «Путинки». А необходимый инвентарь, то есть ржавый секатор, огородный совок и граненый стакашек, чохом завернутые в замызганную красную тряпку, от раза до раза лежит в отведенной к тому старой сумке, исправно служившей даже еще и с поломанной молнией..

Собравшись, он еще минут десять толчется в прихожей, по сто раз проверяя, все ли на месте. В конце концов выходит на площадку и запирает дверь. В руке поклажа, штаны какие есть (хотя смутно припоминается, что где-то валяются другие, серые – да разве найдешь), пиджак тоже какой есть, не в цвет, и хорошо

еще, если правильно застегнут. Оба кармана оттопырены – в одном сигареты, спички, ключи, очки и пенсионное удостоверение, в другом дармовая газета – зачем-то суют иногда в ящик. На ногах потерявшие цвет ботинки, на голове розовая бейсболка – взялась невесть откуда года два назад, когда любимая кепка куда-то, черт ее знает, делась.

А уже входя в стеклянные двери метро, вспоминает, что хотел побриться на дорожку, да только хмуро посмотрит, поймав невзначай свое мимолетно-вертлявое отражение, и недовольно потрогает седую щетину.

Автобус от «Планерной» идет раз в сорок минут. Ровное движение оказывает умиротворяющее действие. Он смотрит в окно, но не замечает, как стеклистые обрывы многоэтажек сменяются курчавой желтизной парка, а на смену парку является пустырь и заправка у полосы отчуждения. А потом снова улицы и дома. Все это он видел тыщу раз, нет никакой нужды разглядывать заново. Вместо унылой городской сиюминутности перед его глазами мелькают, как вспышки фар за штакетником, образы его памяти. Конечно, все это обрывки, лоскутки, из которых не выкроишь ничего даже самого завалющего: покрутишь в руках, перебирая, да и отложишь в сторону, так и не уяснив определенно, что они значат: например, счастлив был их владелец или нет. Да он и сам бы этого определенно не сказал. А может, и вовсе бы не понял вопроса, а в качестве ответа пустился в рассуждения насчет того, как складывалась жизнь. Что он и в армии свое отбухал, и в заводе сколько лет, и три года в профкоме, и дочь у него школу путем кончила, а то, что замуж неудачно, так от такого никто не гарантирован – оглянись вон, вообще за голову схватишься. То есть начал бы, пожалуй, умничать, и смысл заданного ему простого вопроса напрочь потерялся бы в путанице бессмысленных рассуждений. Но сейчас, вспоминая то живое и полнокровное, что было его жизнью, оно, это невзначай вспоминаемое, незаметно делает его счастливым.

Он едет в автобусе, глядя в окно и не различая того, что тянется мимо. Да и черт с ним, зачем оно? Но зато увидит яркую вспышку – как будто вчера! Она потянет за собой другую, отделенную, может быть, от первой десятком лет... потом третью, четвертую...

Между высверками прошлого нет никакой связи – ни логической, ни чувственной. Их объединяет только то, что все это происходило с ним. Почему выскакивают именно они, почему именно в такой последовательности, что несет в себе их чередование – на подобные вопросы нет и не будет ответа. Среди этих мельканий, этих вспышек памяти попадают и такие, что, если бы знать, что они появятся, лучше было вовсе никуда не ехать: тогда бы они, глядишь, никогда не показались на глаза. Он их стыдится, они жалят его, мимолетно жгут и мучат, и он, сам того не замечая, негромко кряхтит всякий раз, как вдруг натывается, и шепчет что-то, невидяще глядя в стекло.

И все равно: даже самое мучительное, самое жальщее наполняет его уверенностью, что он жил когда-то, а раз когда-то жил и еще не умер, следовательно, жив и сейчас.

Автобус привозит к самым воротам, где цветочная торговля и выставка памятников. Чуть дальше можно взять лопату под залог сотенной – только запиши фамилию.

Погода хорошая – солнышко пригревает, облачка плывут по синеве, дождя ничто не предвещает, так что и спешить особо некуда.

Неся в одной руке сумку, в другой лопату, он неторопливо идет по главной аллее. Справа и слева большие участки для богатых. Тут все честь по чести: золотом по мрамору. Есть и такие, где на черных камнях внушительных монументов не выбиты ни имена, ни даты – стало быть, загодя люди себе приготавливают.

Ну и ладно, приготавливают и приготавливают, кому какая разница. Сам он не верит не только в загробную жизнь, но даже и в необходимость сколько-нибудь пышного упокоения. Однако обыденный ход вещей уготовил ему приличное место возле жены – ну а куда еще, тут и положат, когда время придет, – и, вопреки безверию и наплевательству, перспектива ему нравится.

Свернув с главной аллеи, он оказывается в основной части кладбища. Здесь как в метро: оградка к оградке, едва протиснешься. Немного поплутав, старик выходит наконец к тому, что ищет.

Понятно, что трава разбушевалась: скамейки вообще не видно, а столик и мраморный параллелепипед памятника – до середины. Плющ заглох еще в прошлом, но под зиму сажать нет смысла – сделает весной.

– Ну здравствуй, Маша, – деловито говорит он, ставя сумку к низкой, с полколена, оградке.

Раскручивает проволоку, которой замкнута калитка, распахивает и заходит внутрь своего квадрата.

Снимает пиджак, берет в руки лопату.

Чуть не час орудует, срезая траву острием. Когда повсюду в ограде становится видна одна только разжужьянная земля, сгребает порубленные стебли. Давно бы надо обзавестись грабельками, да все что-то никак. Выносит охапку на пересечение аллей, где стоит бак. Валит сверху свое (большая часть сползает), отряхивает ладони, шагает назад.

Дело сделано.

– Ну что, Маша...

Смахивает со столика труху, шаркает по скамье ладонью.

Выкладывает на газетку припас. Хлеб с одного боку, огурцы с другого. Чистит яйцо, другое покамест сдвигает к хлебу. Дует в стакашек, смотрит на свет. Неспешно скручивает четвертинке блестящую голову, наливает.

– Ну вот, Маша, – торжественно говорит он, кивая. – Спи спокойно. На помин души, как говорится.

Выпивает и закусывает. Потом начинает говорить.

Слушатель терпелив, и он рассказывает все подряд и без спешки, не боясь наскучить. Что к чему у него самого. Как там у Верки. Как ее оглоеды ей жизни не дают: выросли балбесы и хоть ты что. Ну и всякое такое. Между делом жалуется на соседку, называя ее «твоя-то Люська». С Люськой у него давно разлад, даром что с Машей они были не разлей вода. Но вскоре после похорон он как-то с пьяных глаз сказал Люське, что Маша его предала. Так и заявил: «Всю жизнь бок о бок, а она возьми и сдохни». Именно этого слова Люська уже сколько лет не может ему простить. А ведь он вовсе не по небрежению к Маше и не из желания что-нибудь принизить. Просто хотелось тогда как-то пободрее, что ли. Но Люська ничего этого не поняла. Что с нее возьмешь, дура и есть дура.

Нажаловавшись, допивает остатки и соловееет. Сидит подремывая, уронив руку с погасшей сигаретой.

Когда приходит пора собираться, он вяло складывает в сумку остатки припаса, заворачивает в тряпку инвентарь и стакашек. Еще несколько минут сидит, вздыхая, как будто о чем-то раздумывая.

– Да, – время от времени говорит он. – Вот так, значит... Да...

А потом вдруг какая-то неудержимая сила сталкивает его со скамьи. Прижавшись к памятнику лбом, он стоит на коленях, повторяя раз за разом:

– Не бросай ты меня, бога ради! Не оставляй ты меня, Машенька! Ну сама подумай, как я тут без тебя буду?..

И что он хочет этим сказать, совершенно непонятно. Но в конце концов тяжело поднимается, вытирает глаза и нос, оглядывается, хлопает по карманам.

Вздыхает.

Закрывает калитку ограды.

И шагает прочь, машинально раздумывая о ней.

Никчемная калитка-то. Бесполезная.

Ну и впрямь, зачем она, если можно перешагнуть. (А. Волос, 2014 г.)

Андрей Волос родился в Душанбе. Окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. Губкина. Публикуется в журналах «Октябрь», «Новый мир», «Знамя». Автор нескольких романов и книг рассказов. Лауреат международной литературной премии «Москва-Пенне» (1998), Государственной премии РФ (2000), «Русский Букер» (2013). Живет и работает в Москве.

Выполняя целостный анализ произведения, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: как автор организует

*художественный мир (пространство, время) рассказа? Как обрисован герой?
Как соотносятся пейзажные детали и психологическое состояние героя?
Какую смысловую нагрузку несёт название рассказа?*

Художник

Он верил в свой череп.
Верил.
Ему кричали:
«Нелепо!»
Но падали стены.
Череп,
Оказывается, был крепок.
Он думал:
За стенами чисто.
Он думал,
Что дальше — просто.
... Он спасся от самоубийства
Скверными папиросами.
И начал бродить по сёлам,
По *шляхам*,
Жёлтым и длинным;
Он писал для костёлов
Иуду и Магдалину.
И это было искусство.
А после, в дорожной пыли
Его
Чумаки сивоусые
Как надо похоронили.
Молитвы над ним не читались,
Так,
Забросали глиной...
Но на земле остались
Иуды и Магдалины! (**Иосиф Бродский, 1962**)

Шлях в древней Руси XVI-XVII веков - степная дорога около южных границ

Чумаки – категория населения, проживавшая на территории нынешней Украины, занимавшаяся торгово-перевозным промыслом. Позднее чумаками стали называть торговцев солью.

Выполняя целостный анализ стихотворения И. Бродского, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: в чём

проявляется особенность временной организации художественного мира стихотворения? Каково значение мотива дороги? Каков метафорический смысл образа стены? К каким библейским сюжетам отсылает Иосиф Бродский читателей? Как эти сюжеты связаны с общей идеей стихотворения?

Задание №2 Творческое задание

С 1970 по 1989 года на Всесоюзном радио в эфире звучал цикл передач «В стране литературных героев». Каждая передача была маленьким спектаклем, в котором персонажи книг знакомились, беседовали, спорили друг с другом.

Представьте, что Вам предложили написать сценарий одной из таких передач. Её содержательным центром должны стать знакомство и последующий разговор двух героев разных произведений русских писателей-классиков XIX века.

В пояснительной части (3-4 предложения) приведите 2 аргумента, объясняющих выбор героев, т.е. ответьте на вопрос: почему диалог именно этих персонажей, на Ваш взгляд, будет интересен слушателям 9-11 классов? Придумайте привлекающее внимание название. Оно должно отражать суть обсуждаемой проблемы или тему разговора.

Опишите в первой ремарке место встречи героев: когда, где и при каких обстоятельствах она произойдёт.

О чём будут говорить выбранные Вами персонажи, какие вопросы задать друг другу?

Обратите внимание на особенности речи героев, их принадлежность к определенной эпохе и определённой части общества. Используйте факты художественной биографии каждого персонажа.

Для воссоздания образов используйте не только реплики, но и ремарки. В конце сценария укажите фамилии авторов и названия представленных произведений, а также 2-3 источника (монографии, критические статьи и т.п.), которыми Вы, как сценарист, пользовались в процессе работы.

Примерный объём текста – 1 – 1,5 страницы